

Глава 30: Хэнтон Цзююань

Мэн Сюэли подумал про себя: «Я не из тех, кто „продает детей ради выгоды“. Разве я похож на нищего?»

Он и не подозревал, что для посторонних они оба выглядели как молодые мальчики, только Цзи Сяо был на полголовы выше, поэтому больше походил на старшего брата.

В те времена Цзи Сяо нужно было восстановить тело хорька-духа, надеть его человеческой формой. Помимо «Пилюли Возрождения», дарованной Хозяином Озера Тяньху, ему требовалось еще несколько дополнительных ингредиентов.

Когда Мэн Сюэли впервые попал в «Хэнтон Цзююань», он сидел, свернувшись калачиком, за воротником Цзи Сяо. Проходя мимо третьего этажа, он увидел Укротителя Зверей с горы Бэймин, торгующего духовными зверями.

Пурпурная крыса, красная лиса и белый тигр были заперты в отдельных железных клетках, метались и скребли двери в сильном возбуждении. Рядом с ними толпились люди, торгуясь и обсуждая пятьсот камней духа низшего сорта.

— Посмотрите на мех, на качество. Такое редкость на севере, цена честная. Если бы мне срочно не нужны были деньги, я бы не продавал.

— Да ладно, не преувеличивай. Наверное, много ест, да и толку от него немного. Скинь цену!

Выглядывая из объятий Цзи Сяо, Мэн Сюэли смотрел на духовных зверей, которые хоть и не были такими разумными, как демонические звери в царстве демонов, но все же вызывали в нем сочувствие.

Посреди этой мрачной сцены он внезапно представил, как Цзи Сяо хватает его за загривок и с невозмутимым лицом протягивает: «Три тысячи камней духа высшего сорта. Этот хорек ваш».

Однако, чувствуя себя слишком слабым из-за внутренних травм, он мог лишь тихонько прижаться к шее Цзи Сяо и пробормотать: «Меч-Владыка, у тебя нет денег?»

Сбитый с толку Цзи Сяо ответил: «...Нет, не то чтобы».

Мэн Сюэли почувствовал облегчение и, наклонив голову, лизнул Цзи Сяо в подбородок, выражая свою преданность.

Три года пролетели, как один миг. Меч-Владыка пал, и мир изменился.

Заведение «Хэнтон Цзюйюань» оставалось непоколебимым, его шумная деятельность ничуть не изменилась.

Здание возвышалось на шесть этажей. В холле было просторно, обстановка в нем была старинной. Люди с разными акцентами и в разной одежде постоянно приходили и уходили.

— Добро пожаловать, уважаемые культиваторы, — тепло поприветствовал их молодой служащий. — Что привело вас сюда? Чтобы заложить что-то, направляйтесь на первый этаж. Для покупки магических инструментов или пилюль — на второй этаж. Если вы консигнуете сокровища, вам на третий.

Мэн Сюэли потянул Цзи Сяо за собой: «Я здесь не по делам. Я ищу вашего Управляющего Цяня».

Молодой служащий выглядел озадаченным: «У нас нет никого с таким именем».

— Как это может быть? — Мэн Сюэли потер нос. — Лавочник Цянь, Управляющий Цянь, Владелец Цянь — как бы вы его ни называли!

Цзи Сяо внутренне вздохнул, упрекая себя за то, что не был более предусмотрительным. «Надо было оставить какой-нибудь жетон моему дао-компаньону для таких ситуаций», — подумал он. Как раз когда он собирался объясниться, с лестницы поспешно спустился менеджер средних лет. Внезапный шум встревожил и служащих, и бродячих покупателей, которые обернулись, думая, что случилось что-то серьезное.

Однако менеджер почтительно поклонился и несколько раз сказал: «Прошу прощения за задержку. Пожалуйста, уважаемые гости, следуйте за мной наверх».

Лестница бесконечно вилась, пока менеджер вел их. После третьего этажа шум постепенно стих, пока снизу не стали слышны лишь слабые голоса. Ближе к верхнему этажу единственными звуками остались их собственные шаги.

Мэн Сюэли насторожился, почувствовав что-то необычное. В его сердце поднялась тень опаски. Он инстинктивно ускорил шаг, становясь защитно перед Цзи Сяо.

К его удивлению, в «Хэнтон Цзюйюань» находился культиватор Сферы Махаяны — уровень, сравнимый с лидером Секты Хань Шань. Почему кто-то такой могущественный должен быть в ломбарде?

Мэн Сюэли: «Куда вы нас ведете?»

Менеджер почтительно ответил: «На встречу с Чжэньжэнем».

Выражение лица Мэн Сюэли стало холодным: «У меня нет интереса встречаться с каким-либо „Чжэньжэнем“. Я здесь, чтобы увидеть Управляющего Цяня».

Прежде чем менеджер успел объяснить что-либо еще, они достигли конца коридора. Стоя перед богато украшенной дверью, менеджер поклонился и удалился.

Цзи Сяо, зная это место, без колебаний толкнул дверь. Мэн Сюэли, беспокоясь, что что-то может случиться, быстро шагнул впереди него.

Его опасения были излишни. Внутри не было ни опасных зверей, ни ловушек, а всего лишь обычный кабинет. Огромный стол был завален кистями, бухгалтерскими книгами и счетами.

Человек ученого вида с юными чертами лица встал из-за стола, указывая на стул своим складным веером. «Прошу, присаживайтесь».

Мэн Сюэли не решился: «А вы... кто?»

Ученый с привычной легкостью отмахнулся от его вежливости: «Нет нужды в формальностях. Вы, должно быть, Мэн Сюэли, дао-компаньон Цзи Сяо, верно?»

Мэн Сюэли слегка вздрогнул: «Вы знаете меня?»

Прошло три года с тех пор, как он в последний раз покидал Хань Шань. В прошлый раз, когда он был здесь, он был в облике слабого духовного хорька.

Он предположил, что для людей все хорьки выглядят одинаково.

Ученый не ответил прямо, но внимательно осмотрел одежду Мэн Сюэли: «Этот серебряный узор на вашем плаще — часть формации. Он устойчив к пятнам и сохраняет тепло. Вы не найдете другого такого. На самом деле, за пределами морозных земель Хань Шань вы могли бы лежать в нем на снегу и оставаться в полном тепле. Я прав?»

Мэн Сюэли моргнул в замешательстве: «Не знаю».

Ученый усмехнулся: «Вы можете не знать, а я знаю. Этот плащ был взят отсюда Мечом-Владыкой три года назад. Вот почему я вас узнаю».

Мэн Сюэли не почувствовал в этом человеке злобы, но не мог понять его намерений. «...Спасибо».

— Не стоит благодарить. Это всего лишь долг.

Взгляд ученого переместился на Цзи Сяо, который был просто одет в белую одежду ученика Хань Шань. «А это кто?»

Выражение лица Цзи Сяо оставалось бесстрастным, пока он стоял позади Мэн Сюэли.

Мэн Сюэли торжественно представил его: «Это мой старший ученик, Сяо Тинъюнь».

Ученый восхитился: «Какая прекрасная одаренность!»

Мэн Сюэли осторожно спросил: «Мой дао-компаньон однажды сказал мне, что у него здесь есть частное хранилище, которым управляет кто-то по имени Цянь».

Три года назад Цзи Сяо торопился и ушел с нужными ему материалами. Мэн Сюэли понятия не имел, как выглядит Управляющий Цянь.

— Верно. Я Цянь Юйчжи, смотритель частного хранилища Меча-Владыки, — ученый улыбнулся. — Меня здесь мало кто видел. Можете обращаться ко мне Цянь Чжэньжэнь. Если бы вы искали „Управляющего Цяня“ в холле, никто бы вам не ответил.

Мэн Сюэли неловко кивнул, подумав: «Цзи Сяо никогда не говорил мне, что управляющий — культиватор Сферы Махаяны».

Цзи Сяо, со своей стороны, подумал: «Прошло три года, и Младший Брат Цянь стал сильнее».

С росчерком Цянь Юйчжи развернул свой веер. На его белой поверхности были написаны четыре больших иероглифа, начертанных тушью: «Гармония Рождает Богатство».

Он легонько обмахнулся веером и спросил: «Старший Мэн, вы пришли забрать камни духа или вам нужны магические инструменты или пилюли?»

Мэн Сюэли сел, небрежно взглянув на Цзи Сяо: «Мы здесь, чтобы увидеть частную казну. Удобно ли ее открыть сейчас?»

Цзи Сяо тихо кашлянул. Он предполагал, что его молодой дао-компаньон спустился с горы в город просто за тем, чтобы забрать несколько магических инструментов — в конце концов, как новому наставнику, было нормально подготовить подарок для посвящения своего ученика.

— «Частная казна» — это скорее концепция, — сказал Цянь Юйчжи, как будто услышав что-то забавное, но сдерживая смех. — Активы Меча-Владыки бесчисленны — лавки, банки, что угодно, и это даже не считая тех, что находятся за пределами мира смертных. Только ломбардов такого масштаба насчитывается более шестисот... Если Старший Мэн желает осмотреть склад «Хэнтон Цзюйюань», мы, конечно, можем его открыть.

Мэн Сюэли понял, что, возможно, выставил себя на посмешище. «Понятно...»

Цянь Юйчжи, предполагая, что юность Мэн Сюэли делает его несведущим, терпеливо объяснил: «После того как Меч-Владыка достиг просветления и вознесения, многие секты посетили Гору Хань Шань с дарами в честь празднования. Примерно в то время было обнаружено ничейное месторождение камней духа возле границы Северного и Южного регионов. Мир культивации воспринял это как благоприятный знак и предложил его в качестве поздравительного подарка за его освящение. Однако он не проявил интереса к мирским делам и отказался управлять месторождением. Таким образом, я взял на себя финансовые вопросы от его имени, взявая с него пять процентов годовой платы за управление.

«Богатство порождает еще больше богатства, и прибыль умножалась. Ломбарды превратились в торговые фирмы, и эта система действует уже более века. Он никогда не заботился о том, процветает ли бизнес или терпит неудачу. Всякий раз, когда ему чего-то не хватает или нужны материалы, он просто приходит сюда, чтобы найти меня. Самой крупной тратой за последние годы было строительство Пика Чанчунь».

Мэн Сюэли, который знал только о легендарных подвигах Цзи Сяо, нашел этот взгляд в его прошлое увлекательным. Его глаза сияли от любопытства, и он постоянно кивал.

Цянь Юйчжи, наблюдая за его юношеским энтузиазмом, подумал: «Это всего лишь ребенок. Во время их союза ему было всего шестнадцать — Старший Брат Цзи Сяо не постеснялся взять такого молодого партнера».

Из потайного отделения в книжном шкафу за спиной Цянь Юйчжи достал тонкую бухгалтерскую книгу. «Это первоначальная учетная книга столетней давности».

Он указал на высокие полки, достигающие потолка: «А это бухгалтерские книги за последние годы».

Наконец, он постучал веером по стопке книг, сложенных на столе: «Это последний главный бухгалтерский отчет, рассчитанный вчера вечером в канун Нового года. Пожалуйста, Старший Мэн, не стесняйтесь просмотреть их».

Мэн Сюэли на мгновение замер, прежде чем сказать: «...Вы много работали».

Цянь Юйчжи отмахнулся: «Вовсе нет. Я всего лишь контролер. Наблюдать, как бухгалтеры считают на счетах, по-настоящему интересно».

Мэн Сюэли не разделял этого мнения. Он открыл одну из бухгалтерских книг, обнаружив, что почерк аккуратный, а формат понятный.

Однако, прочитав несколько страниц, у него закружилась голова, в ушах зазвенело. Он не мог

понять разницу между магическими инструментами высшего и низшего сорта, конкретную стоимость редких духовных трав или то, что является нормальным годовым доходом для ломбарда.

«Лучше бы мне соревноваться в мастерстве владения мечом», — подумал он.

Видя его бледное лицо, Цянь Юйчжи начал заваривать чай. Цзи Сяо протянул Мэн Сюэли чашку: «Не торопись».

Обдумав, Мэн Сюэли решил полностью сдаться. Специализированные задачи требуют специалистов, — подумал он. «Может быть, Цзи Сяо тоже в этом не разбирается».

Мэн Сюэли спросил: «Если бы мы перевели все магические инструменты, пилюли и духовные травы в частной казне в камни духа — все, без исключения — сколько бы их было? Несколько миллионов? Десятки миллионов?»

Цянь Юйчжи усмехнулся и покачал головой: «Вы никогда не изучали бухгалтерию, поэтому цифры могут для вас ничего не значить. Позвольте мне лучше привести пример: „Формация Вечной Весны“ потребляет тридцать тысяч камней духа ежегодно. С тремя миллионами она могла бы работать сто лет, верно?»

Мэн Сюэли кивнул, думая: «Три миллиона — это много».

Цянь Юйчжи: «Если бы, начиная с сегодняшнего дня, я отправлял вам три миллиона камней духа каждый день, потребовалось бы полторы тысячи лет, чтобы истощить частную казну. Вы знаете, сколько это — полторы тысячи лет? Этого достаточно, чтобы основать еще одну Секту Меча Хань Шань».

Рот Мэн Сюэли слегка приоткрылся. После долгой паузы он наконец выдал: «А?»

Цзи Сяо мягко погладил его по руке, успокаивая.

Мэн Сюэли очнулся от оцепенения, слегка кашлянул: «Я потерял самообладание. Я просто не осознавал, что у моего дао-компаньона так много богатства».

Цзи Сяо подумал про себя: «Даже я не знаю, где бы я взял столько денег».

Цянь Юйчжи, обмахиваясь своим веером с надписью «Гармония Рождает Богатство», улынулся и сказал: «Когда кто-то становится сильным и известным, все лучшие ресурсы в мире естественным образом тянутся к нему, намеренно или нет. Таков уж мир. Разве может у такого человека, как Меч-Владыка, не быть денег? Это было бы еще труднее представить».

Мэн Сюэли, озадаченный, немного подумал, прежде чем сказать: «Нет, это не так — это благодаря вам. Вы так хорошо всем управляете! Он запрещает вам культивировать и позволяет заниматься только этим?»

Цянь Юйчжи остановился, пораженный: «Мне нравится это делать. Во всей Секте Хань Шань только Старший Брат Цзи Сяо и Старший Брат Ху Сы понимают меня. Вот как я стал „Управляющим Частной Казной“. Старший Мэн, вы же не планируете уволить меня и заставить вернуться к тренировкам с мечом?»

Услышав, как он упомянул Секту Меча Хань Шань и назвал Цзи Сяо и Ху Сы старшими братьями, Мэн Сюэли быстро пояснил: «Нет-нет, это недоразумение. Так вы из Секты Меча Хань Шань?» Он не мог не задаться вопросом о его отношениях с Цзи Сяо.

Цзи Сяо внутренне вздохнул, зная, что нелепые прошлые события Хань Шань теперь будут раскрыты его партнеру.

Конечно же, Цянь Юйчжи тоже вздохнул: «Это долгая история...»

Мэн Сюэли налил ему чаю и ободрил: «Не спешите, начните с самого начала».

Выражение лица Цянь Юйчжи стало ностальгическим: «Когда я был ребенком, у моей семьи был ломбард. Я вырос, зная, как вести бухгалтерию, обращаться с деньгами и обслуживать клиентов. Мои родители всегда говорили, что я рожден для бизнеса. Когда мне было двенадцать, я встретил старейшину из Секты Хань Шань, набирающего учеников. Они обнаружили у меня природный талант к владению мечом, и не успел я оглянуться, как меня забрали в секту.

«Все говорили, что культивация — это хорошо: жить веками, если не вечно. Мой учитель считал меня исключительно одаренным и возлагал на меня большие надежды, поэтому я усердно тренировался, чтобы не разочаровать его. Позже, когда Меч-Владыка хотел назначить нового мастера пика, он планировал поручить мне Пик Чунби... Но к тому времени мой учитель скончался, и никто не подталкивал меня к тренировкам. Я внезапно начал сомневаться в цели культивации. Долголетие? Вознесение? Если это не приносит счастья, жить веками будет только мукой. Я не хотел быть мастером пика или даже тренироваться с мечом. Но никто другой этого не понимал».

Если бы это было в те времена, когда Мэн Сюэли был Королем Снежной Горы, он бы высмеял такие слова, счел бы их наивными. В царстве демонов царило выживание сильнейших, и сильные правила. Однако, прожив другую жизнь, он научился принимать разные точки зрения. Он спросил: «Если другие вас не понимали, то Чжэньжэнь Цзи Сяо понял?»

Цянь Юйчжи постучал веером по столу: «Конечно, понял. Старший Брат тоже не любил тренировки с мечом!»

Цзи Сяо молча посетовал: «Ерунда. Это не то же самое. Ху Сы был одержим второстепенными исследованиями и не любил владение мечом, а ты вообще не любишь культивацию».

Это было все равно, что сравнивать ребенка, который любил читать, но ненавидел школу, с тем, кто не любил ни того, ни другого.

Тем не менее, заставлять кого-то делать то, что он ненавидит, обернется только обратным эффектом. Разве можно заставить тебя быть мастером пика с мечом у горла?

Цянь Юйчжи продолжил: «Когда я решил покинуть гору, это было похоже на то, как будто с моих плеч свалился груз. Я просто люблю зарабатывать деньги, считать деньги и вести бизнес. В этом нет ничего плохого. Даже если это всего на несколько десятилетий, я хочу жить той жизнью, которая мне нравится. Пусть смеются, если хотят — меня это не беспокоит».

У него не было желания возвышать озеро до небес, превосходить мирские дела или менять мир, навязывая новые правила. Все, чего он хотел, — это принять себя.

Мэн Сюэли был очарован историей: «И что потом?»

— Затем Меч-Владыка назначил моего младшего брата мастером Пика Чунби. Он отлично справился. Что до меня, я получил то, что хотел — душевное спокойствие. С разрешением давних разочарований, мое культивирование значительно улучшилось. Все были счастливы!

Цзи Сяо молча посетовал: «Ерунда. Где это твой младший брат хорошо справился?»

Он подделал почерк Цзи Сяо, чтобы продавать работы Цянь Юйчжи, неужели он думал, что тот не заметит?

Примечание Автора:

Цянь Чжэньжэнь: Спасибо за приглашение. У меня нет интереса практиковаться в фехтовании, я хочу только зарабатывать деньги.

<http://bllate.org/book/12813/1130409>